

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Овчеренко Ульяны «Современная проза Казахстана на русском языке: основные тенденции развития», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Оценивая главный параметр измерения значимости представленной к защите диссертации – её *актуальности* – прежде всего, отметим, что проблемное поле русской литературы стран ближнего зарубежья и т.н. ‘русскоязычной’, созданной этнически нерусскими авторами, выходит за рамки одной отдельно взятой науки или отраслей знания филологического цикла: литературоведения, лингвистического анализа текста, лингвокультурологии, (этно)психо- и нейролингвистики. Художественный мир, воплощенный в этой литературе, представляют интерес для культурологов, антропологов, философов герменевтиков, историков и политологов.

Статусное и функциональное сужение витальности русского языка в разных постсоветских локалах повлияли на творческий русскоязычный процесс по-разному. Что же касается исследуемой литературы в Казахстане, то она свидетельствует о своей системной жизнеспособности именно за счет своей гетерогенности. Разно-темная полифония русской и ‘русскоязычной’ литературы девятой территории мира обуславливает исследовательский интерес равноправием её голосов и позволяет расценивать её как интеллектуальный проект, не имеющий принципиального завершения пока жив *Homo loquens in Russian* и в общем – *Homo cogitas*.

Разнообразие жанров, многоплановость, многоголосие казахстанской литературы на русском подвергается изучению под разными углами зрений и с разных позиций. Каждый исследователь вносит свою посильную лепту в продуцирование новых знаний о русской литературе и литературе, транслингвальной в русской «языковой оболочке», как и автор рецензируемой нами работы. В диссертации *впервые* осуществлена попытка осмысления и описания тенденции развития казахстанской русской и трансязычной литературы постсоветского периода – сложного конгломерата – особой интеллектуальной породы, состоящей из двух крупных минералов, выкристаллизовавшихся и

объединенных в единое целое на одной языковой основе. После ухода в историю идеи многонациональной советской литературы и гачевской концепции ускоренного развития младописьменных литератур обнажились серьёзные проблемы методологического характера. В научном дискурсе, посвящённом двум «ветвям» русской и 'русскоязычной' литературы в постсоветских локалах стали появляться работы, в которых осуществляются попытки рассматривать её трансязычную «ветвь» в рамках сложившегося европейского нарратива Нового времени и логики модерности, в т.ч. – постколониальных теорий. Контекст-площадка¹ для исследований русскоязычного опыта литературного би-, транслингвизма пока только на стадии формирования, но уже становится очевидным, что создаваемая в постсоветских локалах транс(русско)язычная литература не может быть рассмотрена в рамках западных постмодернистских дискурсов Иного и постколониальных теорий. В этой связи важным становится формирование контекстных текстов, от которых можно оттолкнуться и создавать отечественный «не заёмный» дискурс, формирующий новые смыслы и знания.

Диссертация актуализирует значимые вопросы, требующие внимательного изучения; это касается как вопросов стилистической характеристики двух «ветвей» казахстанской литературы, так и других «головоломок», предъявляемыми нам литературой на русском в разных географических локалах шестой части суши. Предпринятый диссертантом исследовательский маршрут – «свести столь обширный литературный материал, в единое целое, исследовав его с учетом эстетических и тематических различий» (С. 3 дисс.) расценивается нами как эвристический и посвященная крайне *актуальной* теме.

Переходя к оценке *научной новизны*, нам хотелось бы отметить, что она во многом определяется её актуальностью. Хотелось бы отметить, что те авторы, на материале анализа творчества которых строит свои рассуждения и выводы соискатель, знакомы усредненному русскоязычному современнику далеко не в одинаковой степени. Если говорить о представителях 'русскоязычных' авторов, то в этом смысле больше повезло двуязычному Р. Сейсенбаеву, чем трансязычным А. Жаксылыкову и Д. Накипову. В этом отношении содержащийся в работе

¹ Контекст (Contest-) – зд. дискуссия, спор.

материал позволяет выйти за «хрестоматийные» рамки тех имен и произведений, которыми обычно оперируют при рассмотрении «инонационально-русского» литературного би-, транслингвизма, и значительно расширить базу для будущих изысканий в данной области. Кроме того, знание Ульяной Овчеренко этнического языка исследуемых авторов, предоставляет пусть и ассиметричную, но возможность рассматривать интересующую её проблематику «изнутри» и «извне», и это расширяет исследовательский горизонт. Такая позиция и выводит её на углубленное понимание речепорождающей стратегии билингвальной творческой личности (см. С. 3). Как представляется, для исследования, изучающего часть эстетического русского мира за пределами России и эстетику «русскофонирующей» транслингвальной литературы, указанный факт можно отнести к новаторским плюсам.

Что же касается *теоретического* и *практического* вклада исследования в научный филологический дискурс, прежде всего, отметим, что оно несколько шире заявленной диссертантом. Результирующие материалы вполне могут быть использованы не только для изучения «современной казахстанской литературы, тенденций ее развития» (с. 10) и представлять значимость для учебных курсов «по истории литературы Казахстана и истории русской литературы за рубежом» (с.10). *Теоретико-методологическая основа* и, собственно, теоретические выводы работы позволяют расширить представление как об изменениях в литературном процессе в Казахстане, так и об исследовательских опытах её осмысления. Ещё более интересным представляется нам, выводы, важные для создания отечественной контекст-площадки, конечная цель которой – создание своего дискурса, способного преодолеть «навязанные» концепции в их западноевропейском изводе, в т.ч. и проектов глоболокализации, обусловленной неолиберальной гегемонией. Хотя, невозможно не отметить, что «сопротивление материала», связанного с осмыслением транскультурной литературы, ощущается (*об этом ниже*).

Структурно диссертационное сочинение состоит из введения, трёх разделов, заключения, списка использованной литературы. *Метод* и *язык* изложения в достаточной мере отвечают требованиям, предъявляемым к исследованиям,

претендующих на соискание искомой учёной степени. Все разделы и подразделы сопровождаются выводами и обобщённо представлены в заключении.

В первом разделе «Общая характеристика литературного процесса Казахстана» получают развёртку проблемы транскulturации, транслингвальнойности, русско-казахском литературном би- и транслингвизме, билингвальной творческой личности; осмысление вопросов русской литературы в казахстанском локале; вопросы, связанные с эстетическими тенденциями двух «ветвей» казахстанской литературы; осуществляется попытка стилистического разделения трансязычной литературы и русской.

Вторая глава «Транслингвальная литература Казахстана» посвящена анализу творчества трёх русскоязычных авторов. Подраздел, освещающий особое русскоязычное письмо Д. Накипова, строится на «Романе интенций 'Круг пепла'» как определённой модели полистилистики, в связи с чем диссертант уделяет особое внимание изучению элементов антиутопии в тексте, реализации темы исторической памяти, разветвлённому хронотопу произведения. Результирующий итог, как нам видится, проявляется в выявлении симбиоза реального и фантастического пластов повествования Накипова, анализу архетипа круга, используемого им для выражения идеи Абсолюта.

Подраздел, посвящённый «Ночным голосам» Р. Сейсенбаева, рассмотрен с позиции метароманной структуры, позволивший автору объединить в цельное произведение ранние его рассказы. Такой подход позволяет рассматривать трёхслойную текстовую структуру романа. Здесь же подвергаются осмыслению смешение писателем реалистических и модернистических тенденций в нынешнем творчестве, описываются характерное для билингвальных личностей использование национальных архетипов, в частности – коня, относящемуся к архетипическому ядру казахского способа вживания в ландшафтную среду и осмысления окружающего его «вещного» мира.

Цикл романов А. Жаксылыкова «Сны окаянных» рассмотрен в третьем подразделе как обширное полотно, синтезирующее реализм и модернизм. Здесь подвергается анализу усложнённый хронотоп, совмещающий в себе действительную, онейрическую и мифическую реальности. Оттолкнувшись от

гипотезы О. Валиковой, У. Овчеренко представляет технику погружения читателя в транс с помощью «местоименного кружения», обусловленного полифонией голосов и «пластов сознаний» романов одного из самых сложных авторов в смысле анализа пространства его текстов. Подробно изучается символика имен персонажей, обусловленная реальностью, архетипами, мифологией, в частности – на примере другого древнего архетипа – волка в произведениях А.Ж. Жаксылыкова. Удачно работает на достижение поставленной диссертантом темы анализ отрывка «Ваятель» из романа «Возвращение», способствующей выявлению стилистики писателя и набора особых приемов этого писателя.

В третьей главе «*Русская литература Казахстана*» с точки зрения общих стилистических тенденций подвергается анализу творчество казахстанских русских писателей Казахстана. Текстовый материал двух циклов рассказов Одегова – «Любая любовь», «Культя» – и рассказа «Тимур и его лето» привлечён диссертантом для изучения реализации некоторых наиболее свойственных этому автору концептов (напр.: постмодернистский концепт телесности, реализованный в цикле «Культя»), а также для осмысления синкретизма литературы и музыки, мотива инициации культурного героя в рассказе «Тимур и его лето».

В третьем подразделе с точки зрения мифотектоники текста, многочисленных отсылок на библейский миф анализируется роман Н. Верёвочкина «Зуб мамонта»; с целью раскрытия характерного для прозаических произведений Н. Черновой топоса русской (многонациональной) деревни рассматриваются произведения «Степной городок» и «Кудыкины горы», в частности – фольклорные мотивы.

Выбранные диссертантом для исследования тексты удачно демонстрируют общие стилистические черты русской прозы Казахстана, характеризующейся использованием линейного повествования; ориентацией героев на окружающую действительность, непосредственной реакцией на события в нём; обращением к русскому фольклору или христианским мифологемам. Здесь же выявляются наиболее популярные жанровые формы (малые и средние), тенденции к циклизации малых форм и обновления понятия «цикл произведений», поиску дефиниций («концерт», «повесть в рассказах» и др.).

Подведение итогов анализа творчества представителей двух «ветвей» казахстанской литературы представлено в *Заключении* диссертационного исследования.

Библиографический список включает в себя 100 наименований, знакомство с которыми позволяет полагать хорошее знакомство У. Овчеренко со всеми источниками. Как представляется, отсутствие «безмерного» списка литературы, нередко включающего и источники, знакомые диссертанту только частотностью их мелькания в других работах, также можно оценить как положительный факт, хотя недостаток некоторых важных научных трудов, как мы отметили выше – ощущается.

Цель и задачи исследования, с нашей точки зрения, достигнуты. Получены подтвержденные анализом произведений результаты, среди которых наиболее важным является видение диссертантом цельной стилистической системы, позволяющей провести своего рода водораздел между транслингвальной и русской литературой Казахстана, и репрезентирующей существенные отличия двух «ветвей» литературы этого русскоязычного литературного локала. Не вызывает сомнения, что дальнейшие исследования этого проблемного поля не могут не учитывать позицию Ульяны Овчеренко в отношении оценки произведений творчества двух «ветвей» казахстанской литературы.

Вместе с тем – что в данном случае, учитывая саму тему, является вполне естественным – при ознакомлении с ним неизбежно возникают отдельные вопросы, ответы на которые, полагаем, позволят в ряде случаев прояснить и уточнить те или иные суждения, с которыми встречаемся в рецензируемой диссертации.

Дискуссионные вопросы и замечания.

1) Так, на наш взгляд, можно выразить сожаление, что в поле исследовательского интереса У. Овчеренко не вошла монография М.М. Ауэзова «Иппокрена. Хождение к колодцу времен» (Алма-Ата, 1997), в которой представлена концепция «русскоязычной ветви»; монография И.С. Хугаева, посвященная генезису осетинской русскоязычной литературы (2010); диссертации, защищенные в РФ и РК, в частности – Е.Н. Кремер (РУДН, 2010), С.А. Гринберг (РУДН, 2011), Ж.Г. Темировой (ЕНУ, 2021) и другие, в том числе и наши работы,

появившиеся после 2005 года.

2) Выбор диссертантом нескольких, наиболее известных, но отнюдь не простых для анализа казахстанских авторов, конечно, позволяет говорить, что в плане глубины исследования выигрывает. Однако совсем не исключаем, что блиц-характеристика творчества других казахстанских билингвальных авторов новейшего времени могли бы раскрыть некоторые новые стороны анализируемой У. Овчеренко проблемы. Мы имеем в виду поколение, вышедшее из недр казахской культуры, но одинаково свободно чувствующего себя в контексте казахской и русской художественной традиций (А. Кодар, А. Сулейменов, Б. Каирбеков и мн. др.). В их произведениях наблюдается тяга к поиску условной среды и созданию художественных реалий, дающих интересный материал для выявления некоторых изменений в функционировании русского языка на лексическом, синтаксическом и стилистическом уровнях.

3) Замечая яркую отличительную особенность билингвальных авторов и объясняя их обусловленность диссертант полагает, что внедрённые в ткань произведения (напр. Р. Сейсенбаев) казахские лексемы, к примеру: *карагым* и *барекелды* вполне можно было бы заменить словами «дорогой» и сочетанием – «радость-то какая». Здесь остаётся пожелать соискателю ознакомиться с соответствующими казахско-русскими словарями, в частности – толковыми, и представить иные переводы в разных контекстах.

Итоговая оценка работы. Резюмируя вышеизложенное, подчеркну, что высказанные выше замечания носит характер научной дискуссии. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.01.01 – «Русская литература», а также критериям, определённым пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Овчеренко Ульяна заслуживает присуждения
ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 –
«Русская литература».

Официальный оппонент:

Профессор, доктор филологических наук (10.02.01),
профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации
Института русского языка Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования «Российский университет
дружбы народов»

Бахтикирева Улданай Максutowна

_____ 2021 года

Адрес места работы: 117198, Москва, улица Миклухо-Маклая, 10А, каб.283.
Кафедра русского языка и межкультурной коммуникации ИРЯ РУДН
тел: + 7 967 065 77 93
bakhtikireeva-um@rudn.ru

Подпись сотрудника ИРЯ РУДН У.М. Бахтикиревой удостоверяю:

Директор Института русского языка
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов» А.В. Должикова

_____ 2021 года

